

Всем нам в среднем – сорок пять! (Юбилей «МГ», 1979 г.)

Я благодарил Носова, как бы невзначай забрал свои письма, однако Евгений Иванович к окончанию и в утешение этого разговора добавил:

– Перо в руках ты должен держать с той же уверенностью, как руль своей «Волги». Иначе...

В эту минуту в редакторский кабинет входил наш куратор той поры по прозе с писательскими полномочиями, но по комсомольской линии Михаил Еськов. С его приходом, так всегда было, настроение враз менялось к лучшему, и воспоминания оживились подробностями: на редакционной машине мы ездили часто, не раз случалось – на рыбалку, даже в ненастье: жуткий мороз и гололёд. В тот раз выезд на фатежскую трассу ограничили, но нам в знак уважения дали «зеленый». На одной из наледей машину подбросило и даже развернуло в обратную сторону.

Поневоле мне пришлось демонстрировать навыки гонщика на льду, укротителя норовистой «Волги». Все засомневались, ехать ли дальше, кроме Носова:

– Надеюсь, мы оценили мастерство нашего водителя. Лично меня восхищает его уверенность в себе. А давайте представим, что дорожка эта фронтовая...

Дальше трасса была податливее, а сама рыбалка удалась на славу!

Много воды утекло с тех пор, но наши дружеские отношения не только не затихали, наоборот, окрепли, однако, и сам не знаю почему, рукописи свои именно Евгению Ивановичу отдавать я больше не пытался, зато всякий раз,

перед тем, как подписать в печать, силился вычитывать будто с участием его, редкостного мастера словесности. Вот почему пишу сравнительно мало, зато тем, что вышло в свет, не стыжусь.

Однажды, если поточнее – пятнадцать лет тому назад, зазывает меня Детков в писательское правление:

– Что ты думаешь насчет нашего Союза? Ни «да» ни «нет», говоришь... Однако ведь созрел! Учти, эти слова не мои – Евгения Ивановича! Так и сказал: «Пора! Даю рекомендацию!» Что он читал? Скорее всего, «Пору-бежье», где твои «Псы и голуби», а потом запросил у меня «Чужую родню»... Тебе повезло, мало кому светит такая гарантия перед Москвой...

Как и тогда в «Молодой гвардии», Детков открыл предо мною дверь в обитель не только товарищества, но и профессионального совершенства. Теперь ею стала курская писательская организация.

Разумеется, этот вывод выведен временем и не только на примере нашем – журналистика самая благодатная среда подготовки не только блистательных публицистов, но и мастеров художественного слова. «Журналюг» не принимают лишь те «старшие» собратья по перу, кому не довелось познавать суровую науку профессионального совершенства в буднях, в каждодневности, не отрываясь от самой жизни. Библиотеки, книги... – да, это бесспорно! Но нельзя недооценивать оперативную печать – газеты и журналы!

Конечно, очень жаль: нет нынче «МГ» с ее литературными традиция-

ми. Но есть районные и городские газеты, многие из них с не меньшим опытом. Есть «Курская правда» – и поныне друг надёжный и верный. Есть и журналы, современные, но с таким же уважительным отношением к литературе, художественному слову. Я уж не говорю про наш «Славянский дом: Толоку» или этот, что держите в руках.

Есть еще пример: суров по предназначению, но, по сути, по содержанию, в своей сфере самый литературный журнал в России «Власть судебная», где главный редактор – мой бывший коллега, ныне известный прозаик, публицист, критик Владимир Кулагин, а шеф редакции – член Союза писателей, поэт Василий Золоторев – главный областной судья.

Пользуясь случаем, призываю хотя бы в году предстоящем повернуться лицом к литературному делу и наши уважаемые коммерческие издания, со своими мощными возможностями. Ко взаимной пользе и выгоде как читателей-покупателей, так и еженедельников, их шефов и покровителей. Мы – курские поэты, прозаики, краеведы и публицисты – к сотрудничеству готовы!

Убежден, сообщая мы восполним самое достойное из утраченного. И не будет так нестерпимо грустно вспоминать молодость в зрелом возрасте, когда чуть ли не единственное утешение если не мудрость, то хотя бы уважение и возможность отогреться в сердцах и душах тех, кто о тебе помнит, возойти доброй мыслью, словом и поступком.